

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
КАК ГОСУДАРСТВО-ПРАВОПРЕЕМНИК:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД**

С. В. Масленникова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

**THE RUSSIAN FEDERATION AS A SUCCESSOR STATE:
CONSTITUTIONAL AND LEGAL APPROACH**

S. V. Maslennikova

National Research University "Higher School of Economics"

Аннотация: поправки к Конституции РФ 2020 г. о признании Российской Федерации правопреемником Союза ССР актуализировали необходимость понимания правопреемства государства. В данной статье анализируются различные правовые основания и последствия признания правопреемства государства и народа в отношении имущества и ценностей, перешедших от прежних поколений в связи с историческими трансформациями публично-правовых образований. Приводятся подтверждения того, что правопреемство России может распространяться за пределы статуса государства на международной арене. Доказывается, что народ и государство являются правопреемниками как в отношении собственности, включая национальное достояние как основу жизнедеятельности общества, так и духовно-культурных ценностей, например, памятников истории и произведений искусства. В исследовании использовался формально-юридический метод для анализа решений французских судов о принадлежности Российской Федерации по правопреемству Собора Св. Николая в Ницце и постановления Конституционного Суда РФ об обеспечении государством прав реабилитированных жертв политических репрессий. Историко-правовой анализ позволил прийти к выводу о необходимости обращения к историческим документам, фактам и событиям при установлении субъектов и объектов правопреемства. При доказательстве правопреемства народа и государства используются преимущественно публично-правовое регулирование и публично-правовая аргументация. В статье рассматриваются различные конституционно-правовые позиции, которые позволяют доказать непрерывность бытия народа и государства и связи между субъектами, а также объектами, им принадлежащими.

Ключевые слова: правопреемство, Российская Федерация, преемственность традиций, непрерывность, народ, государство, территория, орган, собственность, право собственности, ценность, культура, история, суверенитет.

Abstract: amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 on the recognition of the Russian Federation as the successor of the USSR actualized the need to understand the succession of the state. This article analyzes various legal grounds and consequences of the recognition of the succession of the state and the people in relation to property and values passed on from previous generations in connection with historical transformations of public legal entities. There are confirmations that the succession of Russia can extend beyond the status of a state in the international arena. The author proves that the people and the state are the legal successors both in relation to property, including the national heritage as the basis of the life of society, and spiritual and cultural values such as historical monuments and works of art. The study used a formal legal method to analyze the decisions of the French courts on the affiliation of the Russian Federation by the succession of the Cathedral of St. Nicholas in Nice and the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on ensuring the rights of rehabilitated victims of political repression by the state. The historical and legal analysis allowed us to come to the conclusion that it is necessary to refer to historical documents, facts and

events when establishing subjects and objects of succession. When proving the succession of the people and the state, public legal regulation and public legal argumentation are mainly used. The article considers other constitutional and legal positions that allow us to prove the continuity of the existence of the people and the state and the connections between the subjects, as well as objects belonging to them.

Key words: succession, Russian Federation, continuity of traditions, continuity, people, state, territory, body, property, property right, value, culture, history, sovereignty.

Понимание правопреемства в публично-правовой сфере

После распада СССР вопросы правопреемства бывших союзных республик в отношении имущества, международных обязательств, членства в международных организациях были урегулированы в международных документах, а на национальном уровне – в законодательстве¹. Однако нерешенными остаются вопросы правопреемства государства и народа в отношении таких специфических объектов, как национальное достояние, традиции, духовно-культурные ценности. Правовое содержание правопреемства требует установления субъектного и объектного состава отношения прежде всего в связи с юридическим спором, конфликтом, коллизией. В публично-правовой сфере такое установление имеет принципиальное значение, поскольку правопреемство складывается при переходе имущества и ценностей от одних коллективных субъектов к другим коллективным субъектам: народу, государству, его территории, органам, в связи с фактами глобального характера – историческими трансформациями публично-правовых образований. Как отмечает Д. А. Носов, правопреемство возникает не только в частноправовых, но и публично-правовых отношениях и требует своего рассмотрения с более широких позиций науки теории и истории государства и права. Правопреемство представляет собой изменение субъектного состава правоотношения, при котором осуществляется переход прав и обязанностей от одного лица (правопредшественника) к другому лицу (правопродолжателю) в отношении одного и того же объекта². По мне-

нию Е. В. Рудаковой, специфика правопреемства в конституционном праве заключается в том, что данный институт нередко связан со сменой общественно-экономической формации, форм собственности, реформированием конституционного строя, государства, его составных частей, субъектов политической структуры, а именно общественно-политическими трансформациями³.

В ходе доктринального осмысления правопреемства в публично-правовой сфере возникает ряд вопросов. В случаях прекращения существования Российской империи или распада СССР все ли имущественные объекты, принадлежащие казне, переходят в порядке правопреемства вновь образованному государству? Кто при этом является правопреемником духовно-культурных ценностей, созданных прежними поколениями, проживавшими на соответствующей территории? А кому принадлежат объекты национального достояния, такие как природные ресурсы, находящиеся в недрах соответствующей территории? При правопреемстве, опосредующем важнейшие исторические события, такие как переход от одного строя к другому, изменение формы государства, социальной структуры общества (ликвидация буржуазии и появление пролетариата, трудящихся, интеллигенции), возникают вопросы правовой квалификации субъектного состава и определения объекта: кого следует признавать правопреемником и правопродолжателем – народ, государство, его территорию, органы, и в отношении какого имущества или каких ценностей?

Признание правопреемства государства и его органов в связи с общественно-политическими трансформациями не раз было предметом споров, рассматриваемых правоприменительными органами. Так, во Франции на протяжении 2009–2011 гг. рассматривался спор между Российской Федерацией и Русской православной религиозной ассоциацией как частным лицом

¹ Подробнее см.: Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020. 240 с.

² См.: Носов Д. А. Правопреемство (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3, 8.

³ См.: Рудакова Е. В. Проблемы правопреемства в конституционном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

(далее – РПРА) о праве собственности на Собор Св. Николая в Ницце и на все имущество, находящееся внутри него, а также на прилегающий к собору земельный участок. Французский суд признал факт перехода права собственности на названное имущество от государства «Российская империя» к государству «СССР», а от него – к современному государству «Российская Федерация». Судом были учтены доказательства, представленные В. А. Томсиновым – экспертом от России. Предметом спора являлся земельный участок с домом в Ницце, в котором 12 (24) апреля 1865 г. в возрасте двадцати одного года скончался великий князь Николай Александрович. Это место является «русской святыней», поскольку здесь умерла надежда России на лучшее будущее, и смерть цесаревича переживалась как вселенская трагедия⁴. 28 октября (9 ноября) 1865 г. земельный участок с домом, в котором произошло столь печальное событие, приобрел Александр II. Впоследствии на этом месте был возведен мемориал цесаревича Николая Александровича. В. А. Томсинов убедительно доказал суду со ссылками на правовые акты и иные официальные документы, а также на исторические события, что российский император приобрел земельный участок с домом в Ницце не как частное лицо и не как член императорской семьи, а как глава государства. В связи с этим имущество получило статус государственного. В своем заключении для суда эксперт писал: «большевики действительно отрицали свою идеологическую и историческую преемственность с Российской империей (хотя такая преемственность в определенной степени существовала), но вполне признавали преемственность юридическую»⁵.

Историко-правовая аргументация в пользу наличия правопреемства СССР относительно предшествовавших ему государств (Российской Республики 1917 г. и Российской империи) и перехода права собственности на имущество Российской империи, находившееся за рубежом, к СССР базировалась на правовых актах и исторических фактах, подтверждающих приверженность Советского правительства ряду финансовых обязательств прежнего Российского государства перед зарубежными странами и иностранными гражданами. Суду были представлены до-

⁴ См.: *Томсинов В. А.* Дело о мемориале цесаревича Александра Николаевича в Ницце (статья первая) // *Вестник Моск. ун-та. Серия 11 : Право.* 2011. № 4. С. 12.

⁵ Там же. С. 17–35.

казательства того, что Французское правительство также признавало правопреемство СССР в отношении имущества Российской империи, находившегося на территории Франции⁶.

Еще один юридический спор о правопреемстве в публично-правовой сфере был рассмотрен Конституционным Судом РФ в 2019 г. Спор касался обеспечения прав реабилитированных жертв политических репрессий, утративших свои прежние жилые помещения, возвращаться для проживания в те местности и населенные пункты, где они и их родственники проживали до применения к ним репрессий. Конституционный Суд РФ признал в данном случае Российскую Федерацию правопреемником. Согласно его правовой позиции Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» объективировал возникшие в связи с фактом причинения соответствующего вреда конституционно-правовые отношения по поводу его возмещения между гражданами, являющимися жертвами политических репрессий, и Российской Федерацией как правопреемником СССР – государства, с деятельностью которого связано причинение вреда. Это обязывает Россию стремиться к возможно более полному возмещению такого вреда на основе максимально возможного использования имеющихся средств и потенциала.

Как установил Конституционный Суд РФ, Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», которым соответствующие действия тоталитарного режима признаются антизаконными, представляет собой публично-правовое обязательство, направленное на компенсацию в имущественной сфере ущерба, причиненного пострадавшим гражданам, и, следовательно, на защиту права, гарантированного им ст. 53 Конституции РФ, а потому предполагает также использование механизмов, сходных с гражданско-правовыми обязательствами вследствие причинения вреда (глава 58 Гражданского кодекса Российской Федерации). Вместе с тем как специальный нормативный правовой акт данный закон существенно отличается от общего гражданско-правового регулирования и предполагает ряд упрощенных процедур восстановления прав реабилитированных лиц, в том числе для возмещения не только имущественного, но и иного причиненного вреда, когда не могут

⁶ См.: Там же.

быть применены общие нормы гражданского законодательства⁷.

Конституционно-правовые основы правопреемства Российской Федерации

Установление содержания правопреемства Российской Федерации стало актуальным в связи с поправками к Конституции РФ 2020 г. Частью 1 ст. 67.1 Конституции РФ установлено, что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации.

Осмысление последствий общественно-политических трансформаций после распада СССР в контексте содержания ч. 1 ст. 67.1 Конституции РФ приводит к вопросу о масштабе правопреемства Российской Федерации: ограничивается ли оно отношениями членства в международных организациях, участием в международных договорах, обслуживанием имущественных и финансовых обязательств Советского правительства? Можно ли расширять понимание правопреемства России за пределы его статуса на международной арене? В частности, распространять его в отношении духовно-культурных ценностей, объективированных в произведениях искусства, книгах, иконах, созданных прежними поколениями, проживающими на протяжении многих веков на территории Российского государства? При этом стоит отметить, что ныне живущие поколения несут ответственность не только за сохранность таких ценностей перед собой, но и за обеспечение передачи произведений искусства своим потомкам. Допустимо ли извлекать из позиции об ответственности поколений правовые аргументы?

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2019 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий", пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы "Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения" в связи с жалобами граждан А. Л. Мейсснер, Е. С. Михайловой и Е. Б. Шашевой». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На повестке дня стоит и оценка правомерности антироссийских санкций западных государств в отношении такого вида публичной собственности, как национальное достояние, обладание которым влияет на судьбоносные параметры: «продолжительность жизни нации и преемственность поколений»⁸. Национальное достояние в данном случае – это прежде всего золотовалютные резервы, в том числе созданные за счет добычи и продажи природных ресурсов, которыми богата Россия. На протяжении последних двух лет СМИ распространяют информацию о том, что США и государства ЕС заморозили находящиеся в ведении Центрального банка РФ активы, находящиеся за рубежом, и пытаются найти правомерный механизм для их конфискации⁹.

Стоит отметить, что наложение санкций других государств на национальное достояние может породить притязания народа и государства как правопреемников на возврат имущества, принадлежащего прежним поколениям, проживавшим на соответствующей территории, и бывшему государству (или имущества, характеристикой которого является участие прежних поколений и государства в его накоплении, например средства золотого запаса и алмазного фонда). Кстати, подобные конституционно-правовые интерпретации в сфере правопреемства могли бы использоваться правительствами государств, с территории которых в период колонизации были вывезены духовно-культурные ценности в зарубежные страны, для истребования возврата соответствующих ценностей. Искусствоведческая экспертиза, запрошенная судом, безусловно способна обозначить место и время создания таких ценностей. Однако соответствующей экспертизы будет недостаточно для решения правового спора, потому что вопрос о принадлежности произведения искусства тому или иному субъекту в конкретный момент времени потребует обращения к целому ряду юридических категорий и фактов: правосубъектности, правовым основаниям владения, пользования, распоряжения, срокам давности и др. Споры, предметом которых является нацио-

⁸ См. о правовом режиме национального достояния: *Мазаев В. Д.* Публичная собственность в России: конституционные основы. М., 2004. С. 183, 185–188, 191–196.

⁹ Bloomberg: ЕС не может законно изъять все замороженные активы России // ТАСС. 2023. 21 июня. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18077493?ysclid=lj5ra5o4lw41226324> (дата обращения: 12.07.2023).

нальное достояние и духовно-культурные ценности народов и государств, определенно рассматриваются на международном и политическом уровнях и в международных инстанциях. Конституционно-правовая же интерпретация содержания правопреемства в данном случае могла бы гармонизироваться с международно-правовыми подходами к рассмотрению таких споров.

Конституционный Суд РФ в своем Заключении об оценке поправок к Конституции РФ 2020 г. сформулировал следующую правовую позицию: статус Российской Федерации как правопреемника (правопродолжателя) Союза ССР составляет неотъемлемую характеристику (основание) ее суверенитета во внутригосударственных и международных делах. Данная норма о правопреемстве – имея в виду, что именно Конституция РФ как Основной закон выступает высшей универсальной формой легитимации Российской Федерации, закрепляет ее конституционную идентичность во внутригосударственном и международном пространстве, – конституционно оправданна и согласуется с основами конституционного строя России¹⁰.

Правопреемство Российской Федерации было справедливо определено Конституционным Судом РФ в качестве основания национального суверенитета (народного и государственного) и предпосылкой конституционной идентичности. Развивая этот контекст, можно сказать, что правопреемство Российской Федерации заключается и в праве народа, получившего свою самобытность от предков, самостоятельно принимать решения по внутригосударственным и международным делам, без вмешательства третьих стран. Тем более определять собственное политико-правовое устройство, форму правления, избирать главу государства по своему предпочтению, выстраивать отношения с народами, проживающими в иных государствах, исходя

из переданных историей традиций мирного существования.

В ч. 2 и 3 ст. 67.1 Конституции РФ установлено, что Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. В соответствии с ч. 4 ст. 68 Конституции РФ культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. В Конституции РФ есть и другие положения, которые указывают на преемственность (преемство) российского народа и государства в отношении традиций и ценностей, созданных прежними поколениями.

В литературе отмечается, что для отдельных институтов советского государственного права характерна особая, промежуточная форма преемственности, поскольку его «нормы, категорически не воспринимая буржуазного права, впитали в себя все лучшие образцы предыдущего правотворчества революционного народа, а также все то, что накопилось в многовековых традициях российской государственности: соборность, общинность, коллективизм»¹¹. Можно встретить упоминание о неких закономерностях в общественном и государственном устройстве как результатах многовекового развития Отечества¹². По мнению Ю. Л. Шульженко, необходимо учитывать «весь позитивный опыт советского периода нашей истории (как и всей отечественной истории), использовать, развивать, а не бездумно уничтожать, сметать все то положительное, эффективное, что было создано ранее и может быть приспособлено, усовершенствовано в современных условиях, что, безусловно, будет способствовать процветанию страны»¹³. Преемственность сама по себе не квалифицируется в качестве правопреемства, но в конкретных отношениях по поводу принад-

¹⁰ Абзац 4 п. 3 Заключения Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Лукьянова Е. А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993). М., 2000. С. 31.

¹² См.: Бородин Е. Россия сегодня (философия и идеология русского патриотизма). М., 1998. С. 50, 94, 96.

¹³ Советский государственный строй : реалии, проекты, идеи, споры (1917–1940) : монография / под общ. ред. Ю. Л. Шульженко. М., 2010. С. 9.

лежности того или иного имущества и ценностей при установлении соответствующих субъектов может использоваться как факт, из которого допустимо извлекать правовой аргумент, подтверждающий переход прав и обязанностей.

В пользу расширения правового содержания правопреемства Российской Федерации с учетом приверженности потомков традициям и ценностям и ответственности поколений высказываются Т. Я. Хабриева и А. А. Клишас. По их мнению, конституционные нормы о правопреемстве Российской Федерации создают основы для обеспечения конституционности деятельности органов по отстаиванию интересов государства в решении имущественных и иных неурегулированных вопросов в других странах и на иных территориях. «В контексте исторической преемственности следует рассматривать обращение к тысячелетней истории России, памяти предков и вере в Бога, к отечественным государственно-правовым и нравственным традициям как важному фактору сохранения устойчивости государства... Упоминание о Боге, которое внесено в текст Конституции, – это, по сути, констатация значения духовного наследия многонационального и многоконфессионального народа Российской Федерации»¹⁴. Такая позиция авторов приводит к мысли о том, что преемственность выражается не только в институциональных характеристиках, которые лучшим образом поддаются правовой квалификации, но и в исторических, социологических и иных посылах, духовно-нравственных идеалах, из анализа которых также можно и нужно извлекать правовые аргументы.

Сущность правопреемства субъектов конституционного права: народа, государства, его территории, органов

В основе правовой категории «правопреемства» лежит философское содержание. Сущность правопреемства заключается в состоянии непрерывности, означающем неразрывную связь в бытии или определенный переход и становление. В Философском энциклопедическом словаре поясняется, что эволюционная теория Дарвина в основном придерживается идей непрерывности и наличия переходов¹⁵. Смысл философского учения Лейбница о непрерывности базируется

на так называемом достаточном основании – всеобщей соотносительности сущего и универсальной его обусловленности. Лейбниц, наряду с непрерывностью механической природы, признавал непрерывность душевной жизни. Закон непрерывности формулируется Лейбницем как закон порядка: в природе нет никаких твердых непреходимых границ, она является вечно живым переходом. В мире «все систематично: все состоит из комбинаций, отношений, связей, сцеплений. Нет ничего, что не было бы непосредственным следствием некоторой предшествующей вещи и что не определяло бы некоторых последующих событий»¹⁶.

Объяснение сущности истории человеческой также было проведено с точки зрения непрерывности и функциональной связанности всего сущего. Н. Н. Алексеев указывает на то, что Гердер построил философию истории на принципе непрерывности ее процесса, всеобщей связанности прошедшего настоящего и будущего (так называемой «полноты» времен). При этом «немецкий идеализм не только приложил закон непрерывности к изучению духовных явлений, он пошел еще дальше: он превратил все существующее в духовный процесс, отдельные члены которого разворачиваются в единую и последовательную систему связей и отношений»¹⁷.

В упомянутом выше споре о праве собственности на Собор Св. Николая в Ницце эксперты, которые участвовали на стороне РПРА, противной интересам Российской Федерации, доказывали отсутствие правопреемства СССР относительно Российской империи на основе ошибочных представлений о содержании:

- 1) Декрета о мире 1917 г.;
- 2) Декрета об отказе от договоров правительства бывшей Российской империи с правительствами Германской и Австро-Венгерской империй, королевств Пруссии и Баварии, герцогств Гессена, Ольденбурга и Сакен-Мейнингена и города Любека 1918 г.;
- 3) Декрета об аннулировании государственных займов 1918 г.¹⁸

¹⁶ Цит. по: Алексеев Н. Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2008. С. 94–96.

¹⁷ Там же. С. 97.

¹⁸ См.: Томсинов В. А. Дело о мемориале цесаревича Александра Николаевича в Ницце (статья четвертая) // Вестник Моск. ун-та. Серия 11 : Право. 2011. № 2. С. 21–23.

¹⁴ Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Указ. соч.

¹⁵ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 299–300.

Если бы эксперты руководствовались принципом всеобщей связанности прошлого настоящего и будущего, они бы не стали обосновывать отсутствие правопреемства СССР на основе механических ссылок на правовые акты без их историко-правового анализа: учета контекста развития российского общества и государства, а также геополитической обстановки. Они бы искали факты непрерывности перехода традиций и ценностей, а не его разрыва. И хотя теории скачков в развитии и перерывов в бытии также существуют, руководствоваться ими при юридической квалификации правопреемства в публично-правовой сфере неблагодарно и рискованно, потому что общественно-политические трансформации сопровождаются большим разнообразием историко-правовых фактов, проявляющихся в действиях лиц, событиях внутри страны и на международной арене. При такого рода трансформациях правопреемство, скорее, есть, чем нет. И, как говорил Лейбниц, если мы наблюдаем перерывы, то это только благодаря несовершенству наших знаний¹⁹.

Таким образом, непрерывность перехода и связи субъектов отношений по поводу определенного объекта – это сущность правопреемства в публично-правовой сфере. На эту сущность в правовом регулировании и правоприменительной практике относительно наличия/отсутствия правопреемства следует обращать внимание. Об универсальном правопреемстве как распространенном правовом явлении в публично-правовой сфере речи быть не может. Однако необходимо при определенных случаях признавать правопреемство именно народа и государства.

Как уже отмечалось, РПРА, обосновывая свои притязания на Собор Св. Николая в Ницце, использовала гражданско-правовые аргументы. В частности, ассоциация заявляла, что российский император купил земельный участок с домом в личную собственность. После его гибели договор об эфитеотической аренде имущества, заключенный до 31 декабря 2007 г., прекратил свое действие и земельный участок в Ницце с построенным на нем Свято-Николаевским Собором перешел в категорию бесхозного имущества. РПРА как организация, законно владеющая этим имуществом, приобрела его по давности. Даже если эта собственность принадлежала государственной казне, то,

по мнению экспертов со стороны РПРА, СССР не является правопреемником Российской империи. Вопреки рассудку и справедливости только на основе формально-юридической казуистики можно было бы аргументировать разрыв в правах и обязанностях субъектов в ходе такой общественно-политической трансформации, как прекращение существования Российской империи и образование СССР. В этом случае Российская Федерация лишилась бы Собора Св. Николая в Ницце.

Существует точка зрения о том, что народ действует бессубъектно и анонимно и институализируется только при конкретных демократических процедурах²⁰. Подобные споры ведутся и в отношении резонности признания субъектности за таким публично-правовым образованием, как государство²¹. Тем не менее в действующем российском законодательстве народ и государство признаются субъектами права (ст. 3, 4 и др. Конституции РФ). Для конституционного права, в отличие от гражданского, свойственно наличие отношений так называемых коллективных субъектов, характеризующихся не конкретной, а наиболее абстрактной формой взаимодействия²². Общие конституционно-правовые отношения не всегда явно порождают конкретные правоотношения. Однако благодаря именно юридическому оформлению того рода отношений историческая, политическая и главным образом идеологическая составляющие жизнедеятельности государства и общества вводятся в правовое русло. Судебное дело о принадлежности Собора Св. Николая в Ницце показывает, что притязания народа и государства зачастую не могут быть защищены при использовании частноправового подхода. Если анализировать правовую позицию французского суда о праве собственности на Собор Св. Николая в Ницце, то при аргументации относительно правопреемства Российской Федерации были приняты во внимание пра-

²⁰ См.: *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М., 1995. С. 74. URL: http://jezmmm.ru/wp-content/uploads/2022/06/1989_1995_demokratia_razum_nravstvennost.pdf (дата обращения: 26.07.2023).

²¹ См., например: *Шустров Д. Г.* Прирученный Левиафан: Государство как объект конституционно-правового регулирования: монография. СПб., 2014. С. 152.

²² См.: *Виноградов В. А., Масленникова С. В., Мазаев В. Д.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 2022. С. 36.

¹⁹ См.: *Алексеев Н. Н.* Указ. соч. С. 95.

восубъектность государства, когда речь шла о приобретении короной Российской империи земельного участка с домом, и народа, когда речь шла о его притязаниях на русскую святыню как духовно-культурную ценность.

Неслучайно Конституционный Суд РФ, признавая Российскую Федерацию правопреемником СССР в деле об обеспечении прав реабилитированных жертв политических репрессий, указал на связь публично-правового и частноправового регулирования. За Россией было признано публично-правовое обязательство, направленное на компенсацию в имущественной сфере ущерба, причинённого пострадавшим деятельностью СССР. По мнению Суда, такой механизм лишь сходен с гражданско-правовым обязательством, поскольку существенно отличается от общего гражданско-правового регулирования в сфере возмещения вреда. Констатируя публично-правовое обязательство и специфику его исполнения, Конституционный Суд РФ определил ограниченность частноправового подхода к возмещению вреда реабилитированным жертвам политических репрессий со стороны Российской Федерации – правопреемника СССР.

Таким образом, при установлении правопреемства в публично-правовой сфере необходимо наличие всех элементов правоотношения, характеристики которых подлежат уточнению с учетом историко-правового и политико-правового анализа. Определение субъектного и объектного состава не подчиняется единому подходу, но основывается на формально-юридической логике. Как показывает практика, при доказательстве правопреемства народа и государства и юридических последствий соответствующего перехода используются преимущественно публично-правовое регулирование и публично-правовая аргументация. При этом действующее правовое регулирование является ориентиром для определения объема правовых последствий правопреемства. Это общие подходы к правовой квалификации правопреемства коллективных субъектов. В конкретных ситуациях при конституционно-правовой интерпретации, помимо оценки историко-правовых и политико-правовых фактов, потребуются дополнительные характеристики правосубъектности народа и государства и правового статуса переходящих имущества и ценностей.

Теоретические и междисциплинарные подходы к пониманию правопреемства народа и государства

По мнению Ю. А. Тихомирова, при преобладании в трактовке государства элементного подхода может происходить преувеличение роли одного элемента, например публичной власти, и недооценка других элементов, утрата их системных связей и взаимного влияния²³. Несмотря на то что относительно признания субъектности государства существуют различные точки зрения (признание его в качестве юридического лица, субъекта права, характеризующегося социальной природой, объекта права, правоотношения и др.²⁴), ключевой составляющей в правовом понимании государства является народ, проживающей на соответствующей территории. «По-видимому, и история нас убеждает, – пишет Н. Н. Алексеев, что образование государственных форм всегда было связано с прикреплением к известной территории, с оседлостью населения... В союзах властных единицы эти и связаны бывают с определенным куском земли, с определенной, ограничивающей их власть частью пространства»²⁵. На понимание ключевой роли народа, проживающего на соответствующей территории, как основы государства и смысла его существования неоднократно указывалось в выступлениях Президента РФ. В частности, на церемонии вручения медалей Героя Труда и государственных премий РФ главой государства было отмечено, что в основе России состоят вера и люди, которые идут от победы к победе, основывая свою жизнь на вере в победу, справедливость и Россию²⁶. Политические заявления, отражающие приоритеты действующей государственной политики, могут оказывать влияние на содержание правовых аргументов относительно признания правопреемства в конкретном случае.

Вместе с тем при квалификации правопреемства, очевидно, требуется установление факта следования народом и государством определенным традиционным ценностям и принципам, благодаря которым общество и государство называются российскими. Другими словами, необ-

²³ См.: Тихомиров Ю. А. Государство : преемственность и новизна. М., 2011. С. 17.

²⁴ См.: Алексеев Н. Н. Указ. соч. С. 34–37.

²⁵ Там же. С. 38–39.

²⁶ См.: Выступление В. В. Путина на награждении героев труда // Кремлин.ру. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71346> (дата обращения: 20.07.2023).

ходимо ли для подтверждения правопреемства признание того, что народ разделяет те же традиционные ценности, которых придерживались предки, или признание того, что государственность основывается на тех же принципах общественно-политического устройства, на которых базировался строй бывшего государства? Кто из субъектов – народ или государство – является правопреемником в отношении золотого запаса и алмазного фонда, в накоплении которых участвовали прежние поколения?

Ценностные ориентиры народа России на протяжении веков оцениваются как самобытные и в определенном смысле противопоставляются западной цивилизации²⁷. По мнению В. Э. Багдасаряна, при смене исторической модели государства обнаруживаются некие неизменные, исторически устойчивые ценности как подтверждение гипотезы об аксиологической преемственности в России, о ценностной уникальности ее неповторимого профиля²⁸. Устойчивость традиционных ценностей, благодаря которым сохраняется преемственность между поколениями, является основой для признания народа правопреемником. Вместе с тем духовно-нравственное содержание есть и у бытия государства. Как отмечает В. А. Затонский, подавляющее большинство элементов государственности выступает в виде связей, отношений, состояний, режимов, статусов, ценностей, идеологических и мировоззренческих позиций, этнокультурных процессов и других феноменов. Наличие у государства имманентно присущей ему силы, волевого начала дополняется динамической силой, которая возникает только тогда, когда она воспринимается и усваивается в социальной практике. Такое возможно, если посредством управления обеспечивается реализация наиболее важных для общества ценностей, которые правильно соотносятся с назревшими интересами людей²⁹.

Выделение духовно-нравственных начал государственности как основания правопреемства позволяет показать связь «этого» государства с

²⁷ См.: Бердяев Н. Судьба России. Репринтное воспроизведение издания 1918 г. М., 1990. С. 1–16, 28.

²⁸ См.: Багдасарян В. Э. Высшие ценности Российского государства и их конституционное воплощение // Развитие России и конституционное строительство: теория, методология, проектирование: материалы Всерос. науч. конф. М., 2010. С. 59, 69.

²⁹ См.: Затонский В. А. Эффективная государственность / под ред. А. В. Малько. М., 2006. С. 17, 56, 84.

«этим» народом, который, если буквально следовать позиции о наполненности волевого начала государства, во всех случаях является ее первоисточником. Это философская и одновременно политико-правовая идея заключена в принципе народного суверенитета, установленного в ст. 3 Конституции РФ. Традиционные ценности характеризуют «личность» народа, а духовно-нравственные начала государственности – «личность» государства. И если при правопреемстве в гражданском праве личные качества не являются объектом правоотношения, то, можно предположить, что в конституционном праве «черты образа» народа или государства переходят в процессе общественно-политических трансформаций. Если опираться на рассмотренные доктринальные подходы и правоприменительную практику относительно понимания правопреемства в публично-правовой сфере, то традиционные ценности и духовно-нравственные начала государственности, отражаясь в «облике» будущих поколений, могут стать объектом правопреемства. Примером является русская святыня – Собор Св. Николая в Ницце и связанные с ним проявления духовности.

Признавая традиционные ценности народа и духовно-нравственные начала государственности, можно согласиться с позицией Е. В. Рудаковой о том, что правопреемство конституционного строя является одним из видов правопреемства. По ее мнению, в условиях общественно-политической трансформации первоначальное правоотношение размывается и определенные его составляющие могут выпадать. «Главное – чтобы субъект занимал аналогичное правовое положение в системе тех или иных субъектов, будь то орган власти, общественное объединение, субъект федерации и т. д. Вполне вероятно, что в конституционном праве статус правопреемника перейти не может, но, возможно, с некоторыми потерями определенных элементов субъект-правопреемник приобретет свой аналогичный статус». Автор также разделяет позицию о том, что «правопреемство связано с проблемой идентичности и непрерывности субъектов конституционного права»³⁰.

³⁰ Рудакова Е. В. Правопреемство в конституционном праве России, подмена субъекта и правоприменение. Теоретические аспекты // Развитие России и конституционное строительство: теория, методология, проектирование: материалы Всерос. науч. конф., 21 октября 2010 г., М., 2010. С. 352–255, 358–359.

Признание традиционных ценностей народа и духовно-нравственных начал государственности в качестве основания правопреемства приводит к мысли о том, что объектом перехода может быть не только собственность, но и объекты, которые прямо не относятся к имуществу и тесно связанным с ними личным правам. Речь идет о культурных ценностях в широком смысле слова. К такой категории объектов допустимо относить идеологические ориентиры государственного и общественного устройства, закрепленные в нормах конституции. Применительно к России речь, например, идет о принципах уважения человека труда (ст. 75.1 Конституции РФ) и мирном сосуществовании государств и народов (ст. 79.1 Конституции РФ), которые были установлены в ходе советского социалистического строительства и воспроизведены поправками к Конституции РФ 2020 г. В связи с этим может решаться вопрос и об участии России, традициями которой признаются доброе отношение к другим народам³¹ и принятие ответственности за поддержание мира и безопасности на международной арене³², в соответствующих процессах на постсоветском пространстве.

Устойчивость традиционных ценностей народа и духовно-нравственных начал государственности на протяжении веков подтверждается рядом исследователей. Идеологическая же направленность деятельности органов государственной власти принципиально менялась в 1917 и 1993 гг. В истории Российского государства были различные по своему властному проявлению политические режимы – царизм, тоталитаризм, социализм, коммунизм, демократизм и др. Думается, что если препятствием для признания правопреемства государства и его органов станет поляризованность публично-властных решений, принимаемых различными политическими режимами (как в случае с обеспечением прав реабилитированных жертв политических репрессий), то связующим звеном при необходимости может признаваться народ как первоисточник волевого начала государственности. Как бы ни отличались друг от друга политические режимы, ключевым для признания правопреемства новой

государственности, если таковое потребует, будет подтверждение реализации власти «этими» поколениями, проживающими на «этой» территории. Возможны и иные конституционно-правовые интерпретации, которые позволяют доказать непрерывность бытия народа и государства и связи между субъектами, а также объектами, им принадлежащими. Как бы мы ни отрекались от царизма, тоталитаризма, социализма и т. д., традиционные ценности и духовно-нравственные начала в любом случае предопределяют самобытность и идентичность правопродолжателей, подтверждают закономерности развития публично-правового образования, непрерывность и связанность прошлого настоящего и будущего.

Таким образом, Российская Федерация как государство-правопреемник наделена статусом, полученным от СССР и других государств-правопредшественников. Этот статус заключается прежде всего в императиве дальнейшего существования России. Российская Федерация как правопреемник правомочна на суверенную деятельность как на своей территории, так и на международной арене, а также характеризуется самобытностью, обладает конституционной идентичностью. Правопреемство Российской Федерации существует не только в сфере международных обязательств, но и в связи с переходом традиционных ценностей народа и духовно-нравственных начал государственности, полученных от предков, проживающих на соответствующей территории. При этом российский народ во всех случаях является первоисточником духовно-нравственных начал российской государственности.

Библиографический список

Алексеев Н. Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2008.

Багдасарян В. Э. Высшие ценности Российского государства и их конституционное воплощение // Развитие России и конституционное строительство : теория, методология, проектирование : материалы Всерос. науч. конф., 21 октября 2010 г. М. : Научный эксперт, 2010.

Бердяев Н. Судьба России. Репринтное воспроизведение издания 1918 г. М. : Философское общество СССР, 1990.

Бородин Е. Россия сегодня (философия и идеология русского патриотизма). М. : Изд-во газеты «ПАТРИОТ», 1998.

³¹ См.: *Бородин Е. Т.* Указ. соч. С. 96.

³² См.: *Третьякова Е. С.* Традиции и преемственность в организационно-правовом обеспечении внешнеполитической деятельности Российского государства в XIX – начале XX в. // Российский юридический журнал. 2021. № 1. С. 212.

Виноградов В. А., Масленникова С. В., Мазаев В. Д. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М. : Эксмо, 2022.

Выступление В. В. Путина на награждении героев труда // Кремлин.ру. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71346>

Затонский В. А. Эффективная государственность / под ред. А. В. Малько. М. : Юристъ, 2006.

Лукьянова Е. А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993). М. : Изд-во МГУ, 2000.

Мазаев В. Д. Публичная собственность в России : конституционные основы. М. : Городец, 2004.

Носов Д. А. Правопреемство (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Рудакова Е. В. Правопреемство в конституционном праве России, подмена субъекта и правоприменение. Теоретические аспекты // Развитие России и конституционное строительство : теория, методология, проектирование : материалы Всерос. науч. конф., 21 октября 2010 г. М. : Научный эксперт, 2010

Рудакова Е. В. Проблемы правопреемства в конституционном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Советский государственный строй : реалии, проекты, идеи, споры (1917–1940 гг.) : монография / под общ. ред. Ю. Л. Шульженко. М. : Институт государства и права РАН, МАЭП, 2010.

Тихомиров Ю. А. Государство : преемственность и новизна. М. : Юриспруденция, 2011.

Томсинов В. А. Дело о мемориале цесаревича Александра Николаевича в Ницце (статья первая) // Вестник Моск. ун-та. Серия 11 : Право. 2011. № 2.

Томсинов В. А. Дело о мемориале цесаревича Александра Николаевича в Ницце (статья четвертая) // Вестник Моск. ун-та. Серия 11 : Право. 2011. № 4.

Третьякова Е. С. Традиции и преемственность в организационно-правовом обеспечении внешнеполитической деятельности Российского государства в XIX – начале XX в. // Российский юридический журнал. 2021. № 1.

Философский энциклопедический словарь. М. : ИНФРА-М, 1997.

Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М., 1995. С. 74. URL: http://jezmmm.ru/wp-content/uploads/2022/06/1989_1995_demokratia_razum_nravstvennost.pdf

Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации

и функционирования публичной власти». М. : Норма, ИНФРА-М, 2020. 240 с.

Шустров Д. Г. Прирученный Левиафан : Государство как объект конституционно-правового регулирования : монография. СПб. : Алеф Прес, 2014.

Bloomberg: ЕС не может законно изъять все замороженные активы России // ТАСС. 21 июня 2023 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18077493?ysclid=lj5ra5o4lw41226324>

References

Alekseev N. N. Essays on the general theory of the state. The main prerequisites and hypotheses of state science / ed. and with a preface by V. A. Tomsinova. Moscow : Zertsalo, 2008.

Bagdasaryan V. E. The highest values of the Russian state and their constitutional embodiment // Development of Russia and constitutional construction : theory, methodology, design : materials of the All-Russian Scientific Conference, October 21, 2010, Moscow: Scientific Expert, 2010.

Berdyayev N. The fate of Russia. Reprint reproduction of the 1918 edition. Moscow : Philosophical Society of the USSR, 1990.

Bloomberg: The EU cannot legally withdraw all frozen assets of Russia // TASS. June 21, 2023 URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18077493?ysclid=lj5ra5o4lw41226324>

Borodin E. Russia today (philosophy and ideology of Russian patriotism). Moscow : Publishing house of the newspaper "PATRIOT", 1998.

Habermas Yu. Democracy. The mind. Morality. Moscow lectures and interviews. Moscow, 1995. P. 74. URL: http://jezmmm.ru/wp-content/uploads/2022/06/1989_1995_demokratia_razum_nravstvennost.pdf

Khabrieva T. Ya., Klishas A. A. Thematic commentary on the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of the Public authorities". Moscow : Norm, INFRA-M, 2020. 240 p.

Lukyanova E. A. Russian statehood and constitutional legislation in Russia (1917–1993). Moscow : Publishing House of Moscow State University, 2000.

Maзаев V. D. Public property in Russia : constitutional foundations. Moscow : Gorodets, 2004.

Nosov D. A. Succession (theoretical and legal research) : cand. legal sci. diss. abstr. Moscow, 2011.

Philosophical Encyclopedic Dictionary. Moscow : INFRA-M, 1997.

Rudakova E. V. Problems of succession in the constitutional law of Russia : cand. legal sci. diss. abstr. Moscow, 2011.

Rudakova E. V. Succession in the constitutional law of Russia, substitution of the subject and law enforcement. Theoretical aspects // Development of Russia and constitutional construction : theory, methodology, design : materials of the All-Russian Scientific Conference, October 21, 2010 Moscow : Scientific Expert, 2010.

Shustrov D. G. Tamed Leviathan : The State as an object of constitutional and legal regulation : monograph. St. Petersburg : Alef Pres, 2014.

The Soviet state system : realities, projects, ideas, disputes (1917–1940) : monograph / ed. Y. L. Shulzhenko. Moscow : Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, MAEP, 2010.

Tikhomirov Yu. A. The state : continuity and novelty. Moscow : Jurisprudence, 2011.

Tomsinov V. A. The case of the memorial of Tsarevich Alexander Nikolaevich in Nice (article

one) // Bulletin of Moscow. un-ta. Episode 11: Law. 2011. No. 2.

Tomsinov V. A. The case of the memorial of Tsarevich Alexander Nikolaevich in Nice (article four) // Bulletin of Moscow. un-ta. Episode 11: Law. 2011. No. 4.

Tretyakova E. S. Traditions and continuity in the organizational and legal support of the foreign policy activities of the Russian state in the XIX – early XX century // Russian Law Journal. 2021. No. 1.

Vinogradov V. A., Maslennikova S. V., Mazaev V. D. Constitutional law of the Russian Federation : textbook. Moscow : Eksmo, 2022.

Vladimir Putin's speech at the awarding of heroes of labor // <url> URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71346>

Zatonsky V. A. Effective statehood / ed. A. V. Malko. Moscow: Jurist, 2006.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Масленникова С. В., кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента публичного права

E-mail: svasilieva@hse.ru

Поступила в редакцию: 16.10.2023

Для цитирования:

Масленникова С. В. Российская Федерация как государство-правопреемник: конституционно-правовой подход // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 4 (55). С. 50–61. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/50-61>.

National Research University "Higher School of Economics"

Maslennikova S. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Public Law Department

E-mail: svasilieva@hse.ru

Received: 16.10.2023

For citation:

Maslennikova S. V. The Russian Federation as a successor state: constitutional and legal approach // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 4 (55). P. 50–61. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/50-61>.